

Если даже дети в восторге...

ЕСЛИ считать рукоплещущий зрительный зал высшей наградой труду театрального коллектива, то детские спектакли Театра Транспорта заслуживают, как будто, самой большой похвалы. На них зрители не только аплодируют — они хохочут, вздрагивают от страха, яростно негодуют и бурно радуются...

Но ведь это же не обыкновенный зритель — это дети, с их несравненным воображением и непосредственностью! Так ли уж трудно восхитить их световыми эффектами, поразить красивыми декорациями, ошеломить смертельными схватками на бутафорских мечах, короче — заворочать атмосферой театрального представления, которое для ребенка необъяснимое волшебство уже само по себе.

Задача детского спектакля значительнее и глубже: не только развлечь, но и способствовать идеологическому и эстетическому воспитанию. Эти серьезные, «взрослые» слова применительно к детям не так уж неуместны. Ведь именно дети особенно чутко воспринимают различные идеологические влияния, причем, если нужные, правильные зерна вовремя не проникнут в детское сознание, их могут опередить чуждые, вредные. Подлинный успех спектакля для ребят измеряется не овациями, а прочностью усвоения маленькими зрителями больших идей, преподнесенных им в безукоризненно художественной форме.

С этих позиций приключенческая сказка Л. Устинова «Тайна светящегося камня» может быть с полным основанием названа активно воспитывающей песней. Она, временами забавная, иногда — трогательная, кое-где драматическая, — силой настоящей художественности, не менторски, не назойливо все время заставляет ребят думать о самых серьезных вещах: смелости, пылкости, находчи-

вости, больше того, — верности Родине. Пьеса полна самой неподдельной романтики, в события сегодняшнего дня вторгается героика первых лет революции, со сцены звучат слова Сергея Мироновича Кирова о мечте. Большое воспитательное значение произведения вполне очевидно.

Театр превосходно использовал возможности, предоставленные ему драматургом. Режиссер Б. Зеленская в содружестве с художником, заслуженным деятелем искусства РСФСР М. С. Варпехом создали яркое детское театральное зрелище. Много хорошего можно сказать о постановочной стороне спектакля — выразительных мизансценах, шедом и остроумном использовании сценической техники, хорошей музыке М. Бака. Но, конечно же, самое главное в спектакле игра актеров, особенно М. Волыковой и Г. Мальковой, исполнителей ролей Кати и Вити — героев пьесы. Молодые артистки безраздельно завоевывают ребячье внимание, заставляя даже посвященных в «театральные секреты» забыть, что на сцене не их сверстники, а загримированные и переодетые взрослые. Прекрасное впечатление оставляет также игра В. Эйранова. Его Бурый — не придурковатое чучело, какими подчас изображают врагов, а хитрый и опасный хищник.

Словом, «Тайна светящегося камня» — очень хороший подарок пермской детворе. Но Театр Транспорта привез еще один спектакль для детей — пьесу Вл. Гольфелда «Сказка об Иване-царевиче, о земле родимой, о матушке любимой». И хотя тут дети тоже не остаются равнодушными, тоже смеются, кричат незадачливому Василию-царевичу, чтобы он не поил Кашею, принимают победу Ивана-царевича над коварным царством, хотя все внешние признаки успеха налицо, спектакль вынуждает долго размышлять о неведомых зрителю пу-

тах выбора репертуара и непонятных капризах вкуса.

Неплохо, что автор театрализованной сказки обратился к русскому фольклору. Но ведь и сказка должна обладать всеми признаками пьесы (сюжет, характеры и так далее), а в «Сказке об Иване-царевиче» многочисленные фольклорные образы существуют почти независимо друг от друга. Не как связанное драматическое повествование, а как далеко не крепко соединенная цепь эпизодов, воплощающих различные сказочные мотивы, воспринимается этот спектакль.

Ребята, между прочим, сами чувствуют это: в явно растянутой сцене клятвы Ивана-царевича, Якова-Малого и Татьяны-девицы (эпизод, где сценическое действие подменено выспренной риторикой) зрительный зал усиденно кашляет; в картине «У Ирины-прекрасной» дети действительно обсуждают, кто «этот в черном», кто носит стулья и чаши. А это ведь очень плохо, когда зрителя интересует не то, что происходит на сцене, а «как это делается...». Такой «интерес» не листит театру.

Некоторые моменты спектакля захватывают (освобождение Кашея, «смертная битва» Ивана-царевича, но в остальных эпизодах внимание зала удерживается не силой художественного воздействия, а благодаря самой детской фантазии, живо дорисовывающей то, что не сказано автором, а потому и не показано театром. Исполнителям ролей Царицы, Якова-Малого, да и самого Ивана-царевича приходится больше говорить речи, чем действовать; хотя в тех немногих эпизодах, где актерам есть что играть, видно: и И. Гунин, и В. Пшеница, если бы их роли содержали богатый драматический материал, смогли бы создать полнокровные художественные образы.

Режиссерская же работа В. Вяхиревой при всей ее профессиональной грамотности, необходимой для сказочного представления, выдумке (совершенно очевидно обогащенной участием М. С. Варпеха, оформившего спектакль) содержит помимо всего прочего и еще одно, явно ошибочное решение.

Допустим, вопреки истине, что современному драматургу позволительно любовно изображать и некую сказочную патриархальную страну, где почитают благодепно «царя-бадюшку» и «царицу-матушку». Но тогда режиссер должен быть хотя бы последовательным. В первой картине царь (образ, в сущности, никакого значения для развития основного действия не имеющий) — фигура явно комическая, а в последней — именно этому потешному персонажу предоставлено право говорить в публичную речь, прославляющую подвиг народа, и благодарить солдата за его ратные труды. Всякий здравый смысл, как видно, в данном случае утерян.

Пермские ребята, конечно, глубоко благодарны Центральному театру Транспорта за то, что он показал им спектакли, подготовленные специально для детей: ТЮЗа в нашем городе по-прежнему нет, и ребячий зрительский голод будет теперь несколько утолен. Но, благодаря Театру Транспорта за его заботу о наших детях, надо сказать правду: не все, что принимается маленькими зрителями с восторгом, и на самом деле хорошо. «Сказка об Иване-царевиче», в частности, служит делу воспитания у детей художественного вкуса никак не может — прежде всего потому, что основой спектакля является слабая пьеса. То, что она написана «для детей» — не оправдание, а скорее, говоря языком юристов, как раз «отягчающее вину обстоятельство»: как известно, для детей и писать, и играть надо как и для взрослых. Только — лучше.

С. ГРАВИН.